

В. Б. Лобанов

К истории гражданской войны на Северном Кавказе: Терское восстание 1918 г.

Первоначально гражданская война в России 1917–1922 гг. проходила как череда окраинных выступлений и восстаний против устанавливавшейся власти большевиков. Терское восстание — одно из этой череды эсеро-меньшевистских восстаний конца весны-начала лета 1918 г., когда гражданская война из локальных окраинных столкновений постепенно превращается в широкомасштабное фронтальное противостояние. Можно упомянуть в этой связи чехословацкий мятеж, ярославское восстание, восстание левых эсеров в Москве, ижевско-воткинский мятеж. Терское восстание было наиболее продолжительным (с июня по ноябрь 1918 г.), что отражало сильные антибольшевистские тенденции того периода на Северном Кавказе. Современные исследователи довольно подробно освещают восстание, справедливо считая его значительным событием в истории гражданской войны на Северном Кавказе в 1918 г. Среди них нужно выделить московских историков Р. Г. Гагкуева¹ и В. Ж. Цветкова², петербургских историков А. С. Пученкова³, А. Х. Даудова и Д. И. Месхидзе⁴, владикавказского исследователя Ф. Киреева⁵, кабардино-балкарских исследователей Э. В. Бурду⁶ и О. Жанситова⁷, махачкалинского историка Р. Джамбулатова⁸.

В каждом регионе России были свои отличительные особенности вооруженного противостояния новой власти и ее противников. Несомненно, они имелись и у Терского восстания 1918 г., на ход которого повлияло противоречивое развитие истории северокавказского региона в целом. Более того, именно здесь благодаря многонациональному составу населения, переплетению различных укладов жизни и остро стоявшему земельному вопросу все противоречия достигли своего апогея. В качестве факто-

**Лобанов Владимир
Борисович,**
кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
лесотехнический
университет
им. С. М. Кирова
(Санкт-Петербург)

ров, непосредственно влиявших даже, несмотря на давность этого события, на расстановку политических сил, следует указать Кавказскую войну, которая на протяжении значительного временного отрезка проходила на территории этих областей, оставив неизгладимый след в жизни как горцев, так и казаков, наложив глубокий отпечаток на их быт и мировоззрение. Терское казачество было оплотом империи на Северном Кавказе, привилегированным сословием, к 1917 г. оно по разным оценкам, насчитывало от 250 до 278 тыс. человек, или 20 %⁹ от населения области, которое составляло примерно 1,45 млн человек. Даже если прибавить еще 20 % крестьян, живших в области, то и тогда русское население было в меньшинстве. Все это, несомненно, обостряло национальные противоречия, которые были наиболее дестабилизирующим фактором в жизни Терека. Следующим после национального, по злободневности, был земельный вопрос. В ходе Кавказской войны некоторые народы, в частности чеченцы и ингуши, были вытеснены с равнины в горы; по подсчетам специалистов, в Ингушетии на душу населения приходилось от 0,2 до 0,5 га земли¹⁰. Из этого вполне очевидного факта можно сделать вывод о том, что именно в силу этих обстоятельств ингуши были наиболее преданы революции. Что касается пролетариата, который должен был осуществлять свою диктатуру в силу марксистских установок, то на территории области он был крайне немногочисленным, и практически весь был сконцентрирован в Грозном с его нефтяным комплексом, и частично во Владикавказе. Следовательно, пролетариат здесь не был в состоянии осуществить большевистские установки по захвату и удержанию власти. Вполне логично поэтому было использовать национальный и земельный фактор в своих интересах против казачества.

Однако первыми упреждающий удар был нанесен силами контрреволюции. В декабре 1917 г. было образовано Терско-Дагестанское правительство, в создании которого принимали участие различные по направленности силы: терское казачество, союз горцев Северного Кавказа, союз городов Терека и Дагестана¹¹. Объединение столь противоречивых группировок было продиктовано большевистской опасностью. Однако правительство оказалось бессильно противостоять революционной стихии. Ситуация в крае почти полностью повторяла донские и кубанские события: местное правительство не признает советскую власть, и начинает организацию сопротивления, не имея реальной поддержки населения. Не помогло и вооружение командующим войсками края генералом П. А. Половцевым казаков на борьбу с большевиками¹². Прибывавшие с фронта казачьи полки оказались ненадежными. Гибель терского атамана М. А. Караулова 13 (26) декабря 1917 г. на станции Прохладной (был обстрелян вагон, где он находился), а затем и сменившего его на этом посту Л. Е. Медяника фактически означала падение Терско-Дагестанского правительства, поражение антисоветского движения.

Терское казачество как ярко выраженная контрреволюционная сила, боровшаяся за сохранение своего привилегированного положения, должна была рано или поздно проявить

себя по примеру Дона и Кубани. Однако в начале 1918 г. советская власть здесь была установлена достаточно мирным путем. Набивавшие силу большевики во главе с С. М. Кировым, воспользовавшись бессилием Терско-Дагестанского правительства, собрали в конце января 1918 г. 1-й съезд народов Терека в Моздоке, куда съехались казачьи и горские представители. Обе эти стороны хотели его использовать в своих интересах, для своей корыстной пользы. В итоге вопрос о власти повис в воздухе. Большевики организовали Терский народный совет, на некоторое время было установлено двоевластие, так как Терско-Дагестанское правительство еще формально функционировало, фактически же власть постепенно переходила к большевикам. Положение контрреволюционного правительства было настолько непрочным, что после 2-го съезда народов Терека, на котором бурную деятельность развивал Киров, в Терской республике (как стала называться область после этого съезда) была достаточно мирно установлена советская власть, новопровозглашенная республика стала составной частью РСФСР. Все это, конечно, с одной стороны укладывалось в ленинскую концепцию «триумфального шествия» советской власти по стране, с другой стороны — теперь у казачества, превратившегося из привилегированного в угнетаемое сословие, появилась живительная почва для антисоветского восстания. Ведь горские народы, прежде всего чеченцы и ингуши, признавая советскую власть, желали всего лишь вернуть себе отнятые ранее земли на равнине, и новая власть нужна была как средство для достижения этого. Не без основания следует сказать, что новая власть была антиказачьей. Здесь большевики теперь уже в своих корыстных целях использовали национальный и земельный вопросы для захвата и удержания власти. Антиказачью суть советской власти тонко подметил прибывший весной 1918 г. с Персидского фронта полковник А. Г. Шкуро, который впоследствии использовал, и не без успеха, недовольство казачества для организации партизанского движения. Он писал в частности о том, что даже наименование «казак» считалось контрреволюционным, вместо этого понятия появились непривычные термины «гражданин» и «товарищ». Обострились земельные конфликты с иногородними, советская власть не пользовалась уважением у подавляющей части казачества¹³. Сделав ставку на горцев, советская власть стала проводить антиказачью политику достаточно решительно, что выразилось в передаче четырех станций Сунженской линии ингушам под тем предлогом, что они когда-то принадлежали ингушам, и в свою очередь разделяли горную и равнинную части Ингушетии. В этом контексте важнейшим моментом является то, что именно передача земли имела место в Ингушетии, а не в Чечне, где чеченцы тоже могли предъявить подобные претензии казакам. Советское руководство, зная о малоземелье ингушей, стремилось упрочить свое положение опорой на самый угнетенный, следовательно, в будущем самый преданный им народ. Здесь намеренно разжигался и национальный вопрос: советская власть представляла перед горцами как избавитель от завоевателей-казаков. Такими своеобразными мероприятиями насаж-

дался интернационализм в таком взрывоопасном в этническом плане регионе, как Северный Кавказ. С другой стороны, большевики отчетливо сознавали, что, не проведи они эти столь непопулярные в казачьей среде мероприятия, как частичная передача земли горцам, — тогда начнется открытое их противостояние с казаками; в таком случае, горцев уже будет невозможно привлечь на свою сторону, следовательно, советская власть теряла свою единственную опору в регионе. Недвусмысленная ориентация на горцев создавала объективные предпосылки для казачьего восстания.

Восстание первоначально планировалось начать в августе, после полевых работ, однако взятие Кисловодска отрядом А. Г. Шкуро 13 (26) июня ускорило его начало¹⁴. Г. А. Вдовенко, непосредственный участник восстания, позже ставший терским атаманом, указывал в свою очередь в качестве одного из поводов к выступлению намерение большевиков арестовать председателя Пятигорского (по другим — Моздокского) отдельского совета Г. Ф. Бичерахова, пользовавшегося известным авторитетом среди казаков. Он, в конечном счете, стал во главе терского антисоветского движения.

Прежде чем остановиться на самом восстании, необходимо предварительно рассмотреть расстановку противоборствующих сил на его начало. Сведения, представленные в Москву командующим Северо-Кавказским военным округом военспецом А. Е. Снесаревым, проливают свет на терскую ситуацию. 12 июня он писал о том, что по сведениям прибывшего в Царицын командира владикавказского отряда М. Томашевского, по его подсчетам за советскую власть — 600 тыс. человек, против — 410 тыс. человек. Численность же красных войск в области достигало 5 тыс. человек. Максимальное число, на которое, по словам М. Томашевского, могли здесь рассчитывать большевики при мобилизации, было 20 тыс. человек: «...12 июня 1918 года... В Терской области всего до 300 тысяч чеченцев, около 80 тысяч ингушей, 130 тысяч осетин, 250 тысяч казаков, 250 тысяч крестьян... наших сторонников около 600 тысяч человек, против нас около 410 тысяч человек. Большевики являются защитниками государственности и противниками сепаратистских настроений. Войск имеется: во Владикавказе три батальона (около 1500 человек) с 8 пулеметами, один эскадрон, две полевые батареи, 4–48-[лин.] гаубицы; в Георгиевске два батальона (около 1000 человек) с четырьмя пулеметами и одна полевая батарея; в Моздоке полроты пехоты и гаубичная батарея (4 гаубицы); в Пятигорске два батальона пехоты и 6 орудий; в Грозном два батальона (1000 человек) и 6 орудий; летучий железнодорожный отряд — одна рота; один бронированный поезд и еще один оборудуется. Всего войск около 5000 человек...»¹⁵ Следует обратить внимание на эти цифры. Численность противников советской власти не намного меньше, чем ее сторонников: это в свою очередь определило ожесточенный характер борьбы. Очевидно, что противниками М. Томашевский определил большую часть казаков, часть иногородних крестьян, и, возможно, определенную часть осетинского и кабардинского населения¹⁶, проявлявшего еще до революции лояльность старой власти. В числе

противников, без сомнения, были ингуши, чеченцы, часть крестьян и незначительное количество казаков, которых в своей среде считали отщепенцами, предателями казачьих интересов. Положение усугублялось еще и тем, что казачье население не проживало компактно в определенной местности, а имело распространение по всему Тереку, в том или ином отделе, составляя значительную часть населения. Именно этим можно объяснить тот факт, что восстание распространилось по всей территории Терской советской республики. Что касается численности терских советских войск, то основными красными силами были гарнизоны Грозного и Владикавказа, каждый по 1 тыс. бойцов. Это не в меньшей степени повлияло на ожесточенность противостояния на Тереке, даже несмотря на то, что все же это было локальное восстание, не поддержанное Добровольческой армией, которая тогда, в его начале сражалась на Кубани.

Восстание изначально имело мало шансов на победу. Мало того, что оно не имело существенной помощи извне, так оно еще переживало внутренние противоречия. Начнем с того, что восставшими казаками непосредственно командовало несколько человек: после того как генерал Э. А. Мистулов был в самом начале движения ранен в бою за Прохладную, его на этом посту сменил полковник Н. К. Федюшкин затем, после выздоровления, Э. А. Мистулов снова руководит восставшими, и наконец после его самоубийства восстание возглавляет присланный А. И. Деникиным генерал И. Н. Колесников, и все эти перестановки в командовании происходили на протяжении пяти месяцев длившегося восстания. Это, разумеется, не способствовало укреплению боеспособности казачьих войск. Хотя восстание вспыхнуло почти на всей территории Терека — были осаждены Грозный и Кизляр, чуть не был взят даже Владикавказ, бои шли с 6 по 17 августа, они стали по праву пиком восстания: «...хорошо поставлено было дело обороны в Верхне-Осетинской слободке, где даже сформированы были два пеших и одна конная осетинских сотни. Вот на эти-то сотни осетин и на центральную часть самообороны и решили опереться казаки во время нападения на Владикавказ. Сношениями с осетинами и самооборонщиками заведовал полковник Беликов, казачьи же части в Архоне и Ардоне и вообще на владикавказской линии готовил к набегу полковник Данильченко и начальник его штаба генштаба полковник Соколов. К сожалению, связи в работах полковника Беликова и полковника Данильченко никакой не было — никто их не объединял, а наоборот, высшая власть края в лице Казаче-Крестьянского совета официально объявляла, что никаких нападений на город не предполагается и допущено нападение не будет. Это успокаивало комиссаров владикавказских и 4-й народный съезд, а также и ингушей, весьма ревниво следивших, чтобы Владикавказ не попал в руки казаков, так как если бы это случилось, обещанных ингушам на грозненском съезде станиц и земель им не пришлось бы и увидеть...»¹⁷ Только внутренние неурегулированные проблемы не позволили одержать победы. Контрреволюционные силы действовали разрозненно, не координировали между собой свои действия малочисленные отряды под командованием В. К. Агоева,

Я. Хабаева (осетины) («...полковник Агоев [пятигорский фронт] был тяжело ранен... часть казаков из-под ст. Прохладной отступила к станице Котляревской и соединилась с войсками полковника Хабаева под начальством полковника Белогорцева (начальника штаба командующего войсками...)»¹⁸, Г. А. Кибирова, З. Даутокова-Серебрякова (кабардинцы) («...Малокабардинские князья усилили террор над оставшимися большевиками. Под руководством наемника Даутокова-Серебрякова по Малой Кабарде были выставлены виселицы...»)¹⁹. Но основная причина поражения восставших заключалась в самом его руководстве — здесь речь идет о Г. Ф. Бичерахове и казачье-крестьянском совете (одновременно было создано Временное народное правительство Терского края)²⁰. Перед нами очередной пример «керенщины». Ранее говорилось о том, что на Северном Кавказе такого рода тенденция, как и на территории остальной революционной России, была широко распространена, и именно терское восстание было наиболее ярким ее примером. Во главе него стояла достаточно колоритная личность: еще в период Временного правительства Г. Ф. Бичерахов был назначен его комиссаром в свой родной Моздокский отдел. По политическим взглядам он принадлежал к эсерам. Вместе с тем Г. Ф. Бичерахов обладал значительным авторитетом среди казачества, даже несмотря на то, что по происхождению был осетином, что позволило ему возглавить антисоветское восстание. Но очевидно и то, что он не отрекся от революционных идеалов до конца, в частности это проявилось в том недовольстве рядового офицерства его попытками договориться с большевиками, желанием перевести борьбу красных и белых в русло борьбы с горцами (имеется ввиду чеченцы и ингуши, прежде всего). В 1918 г., когда, казалось бы, все иллюзии по поводу политики Керенского должны были исчезнуть, Георгий Федорович проводил по мнению офицерства ту же губительную политику, но уже теперь в масштабе одной области. Как вспоминал корнет Кабардинского конного полка А. Арсеньев, наиболее ярким проявлением такой политики была дискредитация строевого офицерства, что выражалось в запрещении ношения погон: «...эсеровское правительство Бичерахова... боялось влияния офицеров, дискредитировало их и не позволяло ношение погон»²¹, что воспринималось как прямое оскорбление. Естественным в этой связи кажется образование другого центра притяжения, вокруг которого концентрировались все идеологические противники «бичераховщины». Условно назовем его проденикинским, во главе него стал полковник Н. К. Федюшкин, обосновавшийся в Прохладной. Бичераховцы же собирались в Моздоке. Эти противоречия во многом определили отношение двух различных политических центров восстания к Добровольческой армии. Очень характерным в этом контексте звучало высказывание Г. Ф. Бичерахова, получившего сведения о движении Добровольческой армии к границам области о том, не придется ли воевать и с ней. Такая позиция руководителя восстания впоследствии определила маршрут отступления после поражения и направленность взаимоотношений с горскими властями. Советское руководство в связи с тем, что отступавшей Красной Армии потенциально угрожает удар с тыла, приняло решение

подавить терское антисоветское движение. Документально это было отражено в приказе Революционного Военного Совета Южного фронта от 24 сентября о наступлении на Северном Кавказе, в параграфе 6 которого указывалось на сохранение за республикой грозненских нефтепромыслов: «...Командующему войсками Северного Кавказа т. Сорокину, предписывается принять все меры для ограждения г. Грозного от нападений кадетских банд и охраны от порчи всех промыслов...»²², то есть достаточно очевидно ставилась задача разгрома казачества на Тереке. По предложению Чрезвычайного комиссара юга России Г. К. Орджоникидзе, в октябре 1918 г. была создана 1-я Советская Ударная Шариатская колонна во главе с Г. Мироненко. Характерен и ее состав — значительное число бойцов колонны составляло мусульманское духовенство. Создание такой силы было поистине символическим шагом. Упор был сделан на то, что именно горцы, да еще с религиозной направленностью, идут на подавление терских казаков. Таким образом, советское руководство стремилось привлечь на свою сторону горцев-мусульман хотя бы под лозунгом борьбы с их угнетателями. Численность колонны удалось довести до 17 тыс. бойцов²³. Что касается самой военной операции, то она началась 2 ноября и была приурочена к первой годовщине Октябрьской революции. Терское восстание, раздираемое внутренними противоречиями, было в достаточно короткий срок подавлено. 9 ноября красные взяли Прохладную, где концентрировались проденикинские силы (в этот же день, не вынеся поражения, застрелился командовавший восставшими генерал Э. А. Мистулов), а 23 ноября Г. Ф. Бичерахов оставил Моздок. Различная идеологическая направленность восставших определила и направление их отступления. Отряды численностью до 4 тыс. человек через Кабарду соединились с Добровольческой армией, а силы Г. Ф. Бичерахова во главе с И. Н. Колесниковым (до 2 тыс. бойцов) направились в Дагестан на соединение с отрядом Л. Ф. Бичерахова, не подозревая, что его уже там нет. Вот что по этому поводу говорил сам генерал Колесников на заседании Терского войскового круга 25 февраля 1919 г.: «...22-го ноября [1918 года] отдал приказ № 1. Свел людей в 2 конных полка, 2 пеших батальона и батарею. Дисциплина и полное подчинение мне и начальству. Приказ [был] покрыт долгим несмолкаемым “ура”... 24-го ноября [1918 года] отряд вынужден был перейти на правый берег Терека и, по сношении с правительством Союза Горцев в Темир-Хан-Шуре, расположиться в сл. Чир-Юрт и окрестных селениях...»²⁴. В Дагестане Г. Ф. Бичерахов заключил соглашение с Горским правительством о совместной борьбе против большевиков, и о фактическом вхождении Терской области в Горскую республику, не имея на это обоснованных полномочий²⁵. Этот документ интересен еще и тем, что проливает свет на реальную подоплеку отношений Горского правительства и британцев. В частности в 4 пункте договора подразумевалось на все время операций против большевиков командование вооруженными силами доверить «представителям держав согласия», то есть в данном случае британцам. Фактически вставал вопрос о политическом подчинении Терека и Дагестана англичанам. Они с помощью договора, который, видимо,

был написан под их диктовку, сделали еще один шаг к достижению своей цели — захвату грозненских нефтепромыслов. Здесь уже напрямую сталкивались интересы белогвардейцев и британцев, и разрешение всех возникших противоречий в течение ближайших месяцев должно было решить судьбу региона.

Подводя итоги восстания, следует сказать, что оно было наиболее продолжительным на начальном этапе гражданской войны (с июня по ноябрь 1918 г.), что отражало сильные антибольшевистские настроения в регионе. Его влияние не стоит преуменьшать: оно сковывало значительные силы красных на Северном Кавказе тогда, когда шли решающие бои за регион на Кубани и Ставрополье. Добровольческая армия генерала А. И. Деникина была бы в более критическом положении, если бы терское казачество в союзе с частью осетин и кабардинцев не восстало против политики Северо-Кавказской Советской республики. Успешно развиваясь на первоначальном этапе, восстание постепенно зашло в тупик в силу внутренних противоречий. Эсеро-меньшевистская тенденция, которую олицетворял Г. Бичерахов, столкнулась с проденикинской, достигнуть компромисса не удалось. Поражение антисоветских сил в этих условиях было всего лишь вопросом времени. Насколько противоречия были непреодолимы, показывает тот факт, что часть участников восстания, после его поражения, ушла на запад, на соединение с Добровольческой армией, а часть — на восток, на соединение с Кавказской армией генерала Л. Бичерахова. Только позднее, после ухода с командного поста Л. Бичерахова и перехода его частей под командование генерала Пржевальского, то есть фактически тогда уже Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерала А. И. Деникина, конфликт был исчерпан. Победа проденикинской, правокадетской тенденции отразила слабость и бесперспективность правосоциалистического вектора антибольшевистского движения в России в целом и на Северном Кавказе в частности.

¹ Гагкуев Р. Г. Белое движение на юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М., 2012. С. 245–248.

² Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. С. 174–177.

³ Лученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (лето 1918 — весна 1920) // Русский сборник. № 8. 2010. С. 165.

⁴ Даудов А. Х., Месхидзе Д. И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924 гг.). СПб., 2009. С. 54–55.

⁵ Киреев Ф. Владикавказская операция // Белая гвардия. 2005. № 8. С. 107–114.

⁶ Бурда Э. 1) Терское казачество в период революций и гражданской войны 1917–1921 гг. Часть первая // <http://www.apn.ru/publications/article23240.htm>; Часть II // <http://www.apn.ru/publications/article23275.htm>;

Часть III // <http://www.apn.ru/publications/article23335.htm>; Часть IV // <http://www.apn.ru/publications/article23367.htm>; 2) Бичераховское восстание. К 94-й годовщине кровавых событий в Терской области. Ч. 1 // <http://www.apn.ru/publications/article26773.htm>; Ч. 2 // <http://www.apn.ru/publications/article26791.htm>

⁷ Жансатов О. А. Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии. 1917–1920 годы. Нальчик, 2009. С. 38–53.

⁸ Джамбулатов Р. Гражданская война в Терской области в 1918 — начале 1919 г. // Вопросы истории. 2008. № 12. С. 78–90.

⁹ Деникин А. И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 — январь 1919. Минск, 2002. С. 175.

¹⁰ Ратгаузер Я. К истории гражданской войны на Тереке. Баку, 1928. С. 14.

¹¹ Северо-Осетинский Институт Гуманитарных и Социальных Исследований Ф. 21 (Октябрьская революция и Гражданская война на Тереке). Оп. 1 Д. 7 (Краткий очерк революционного движения на Северном Кавказе в 1917–1918 гг.). Л. 5.

¹² Разгон И. Киров и Орджоникидзе и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. М., 1941. С. 68.

¹³ Шкуро А. Г. Записки белого партизана // Белое дело: Избранные произведения в 16 кн. Кн. 7. М., 1996. С. 107.

¹⁴ Российский государственный военный архив (далее — РГВА) Ф. 39779 (Партизанский отряд генерала Бичерахова. 1918–1919). Оп. 2. Д. 19 Л. 2.

¹⁵ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.): Сб. док.: В 4 т. Т. 1. Ноябрь 1917 — март 1919 г. М., 1971. С. 265–266.

¹⁶ РГВА. Ф. 39779. Оп. 2. Д. 19. Л. 14.

¹⁷ Государственный Архив Российской Федерации (далее — ГА РФ) Ф. Р–446 (Политическая канцелярия Особого совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на юге России). Оп. 2. Д. 30 Л. 13–15.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р–446. Оп. 2. Д. 30. Л. 24.

¹⁹ Институт Гуманитарных Исследований Российской Академии Наук Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 2 (Архив документов периода Гражданской войны). Оп. 1. Д. 55 (Ашхотов Лукман). Л. 23.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р–5351 (Войсковое правительство Терского казачьего войска). Оп. 1. Д. 38 Л. 71.

²¹ Арсеньев А. Воспоминания о службе в Кабардинском конном полку // Возрожденные полки Русской армии в Белой борьбе на Юге России. М., 2002. С. 316.

²² Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.). С. 338.

²³ Крутоголов Ф. Ф. На Кубани и Тереке. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1967. С. 108.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р–5351. Оп. 1. Д. 38. Л. 83–86.

²⁵ Там же. Л. 78–79; «...Добровольческая армия идет на Ингушетию не с миром, а с войной» // Военно-исторический журнал. 1999. № 1. С. 33–34; ГА РФ Ф. Р–446 Оп. 2 Д. 31. Л. 5–5об.

Lobanov V. B. To the history of Civil War in North Caucasus: Terek Revolt of 1918.

ABSTRACT: The article is about military struggle in Terek in 1918. It was the longest revolt in the beginning of the Civil War (from June to November 1918) and showed strong anti-Bolshevist moods in the region. It also blocked considerable amount of “the Reds” on the Northern Caucasus during the decisive battles for the region on Kuban and Stavropol.

KEYWORDS: White movement, Civil War, A. I. Denikin, M. A. Karaulov, A. G. Schkuro, Volunteer Army, Northern Caucasus

AUTHOR: Ph. D. in History, Associate Professor, Saint-Petersburg State Forest Technical University (Saint-Petersburg); lobanov1977@inbox.ru

REFERENCES:

- ¹ Gagkuev R. G. Beloe dvizhenie na yuge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, social'nyj sostav. 1917–1920 gg. Moscow, 2012.
- ² Cvetkov V. Zh. Beloe delo v Rossii. 1919 g. (formirovanie i e'voluciya politicheskix struktur Belogo dvizheniya v Rossii). Moscow, 2009.
- ³ Puchenkov A. S. Nacional'naya politika generala Denikina (letu 1918 — vesna 1920) // Russkij sbornik. N 8. 2010.
- ⁴ Daudov A. Kh., Meskhidze D. I. Nacional'naya gosudarstvennost' gorskix narodov Severnogo Kavkaza (1917–1924 gg.). St. Petersburg, 2009.
- ⁵ Kireev F. Vladikavkazskaya operaciya // Belaya gvardiya. 2005. N 8.
- ⁶ <http://www.apn.ru/publications/article23240.htm>
- ⁷ <http://www.apn.ru/publications/article23275.htm>
- ⁸ <http://www.apn.ru/publications/article23335.htm>
- ⁹ <http://www.apn.ru/publications/article23367.htm>
- ¹⁰ <http://www.apn.ru/publications/article26773.htm>
- ¹¹ <http://www.apn.ru/publications/article26791.htm>
- ¹² Zhansitov O. A. Antibol'shevistskoe dvizhenie i denikinskij rezhim v Kabarde i Balkarii. 1917–1920 gody'. Nalchik, 2009.
- ¹³ Dzhambulatov R. Grazhdanskaya vojna v Terskoj oblasti v 1918 — nachale 1919 g. // Voprosy' istorii. 2008. N 12.
- ¹⁴ Denikin A. I. Ocherki russkoj smuty': Vooruzhenny'e sily' yuga Rossii. Raspad Rossijskoj imperii. Oktyabr' 1918 — yanvar' 1919. Minsk, 2002.
- ¹⁵ Ratgauzer Ya. K istorii grazhdanskoj vojny' na Tereke. Baku, 1928.
- ¹⁶ North Ossetia Institute's of Humanities and Social Studies Archive.
- ¹⁷ Razgon I. Kirov i Ordzhonikidze i bor'ba za vlast' Sovetov na Severnom Kavkaze. Moscow, 1941.
- ¹⁸ Shkuro A. G. Zapiski belogo partizana // Beloe delo: Izbranny'e proizvedeniya v 16 kn. Kn. 7. Moscow, 1996.
- ¹⁹ Russian State Military Archive.
- ²⁰ Direktivy' komandovaniya frontov Krasnoj armii (1917–1922 gg.): Sb. dok.: V 4 t. T. 1. Noyabr' 1917 — mart 1919 g. Moscow, 1971.
- ²¹ Russian Federation State Archive.
- ²² Russian Sciences Academy Institute's of Humanities Studies in Kabardino-Balkarskaya Republic Archive.
- ²³ Arsenyev A. Vospominaniya o sluzhbe v Kabardinskom konnom polku // Vozrozhdenny'e polki Russkoj armii v Beloj bor'be na Yuge Rossii. Moscow, 2002.
- ²⁴ Krutogolov F. F. Na Kubani i Tereke. Krasnodar, 1967.
- ²⁵ Voenno-istoricheskij zhurnal. 1999. N 1.